

Симакова Оксана Андреевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Возможность признания супругов несостоятельными

Аннотация. В статье рассматривается изменение судебной практики по делам о признании супругов несостоятельными (банкротами) по одному совместному заявлению.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, супруги, общие долги супругов

По состоянию на 01.07.2018 года количество граждан, формально подпадающих под действие закона о банкротстве физических лиц, составило 926,7 тыс. человек. Именно столько граждан имеют просроченный долг более чем в 500 тыс. руб. сроком свыше 90 дней (по всем видам розничных кредитов/займов). Таким образом, с начала 2018 года количество потенциальных банкротов незначительно увеличилось – на 4,0% (на 01.01.2018 г. – 890,9 тыс. человек).

«Закон о банкротстве физических лиц вступил в силу около трех лет назад, однако говорить о массовом банкротстве заемщиков пока не приходится, – считает генеральный директор Национально Бюро кредитных историй Александр Викулин. – Признать себя банкротами решились менее 10% граждан, формально подпадающих под действие данного закона. Это объясняется, прежде всего, тем, что банкротство для заемщиков – вынужденная и, к тому же, не «дешевая» мера, прибегать к которой необходимо лишь в крайних случаях [1].

Анализ судебной практики по вопросу признания гражданина банкротом свидетельствует о многочисленных проблемах использования данного института. Одним из них является практика применения законодательства о банкротстве граждан к совместным заявлениям супругов о признании их несостоятельными (банкротами). Данная ситуация показывает трансформацию практики признания супругов несостоятельными по совместному заявлению.

До середины 2017г. арбитражные суды принимали и рассматривали совместные заявления супругов о признании их несостоятельными, обосновывая это наличием общих долгов супругов, а также тем, что присоединение к заявлению о несостоятельности второго супруга не влечет неблагоприятных последствий для кредитора, поскольку второй супруг обладает правом на самостоятельное обращение с заявлением о своем банкротстве ввиду наличия у него денежных обязательств перед кредиторами в размере не менее чем 500 000 руб.

К общим обязательствам супругов относятся обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное им было использовано на нужды семьи.

Действующим законодательством предусмотрена презумпция общих долгов супругов, то есть долги являются общими, пока не доказано иное. К общим долгам супругов относятся кредиты в банках либо в финансовых организациях, полученные на нужды семьи. Так как должники имеют общие обязательства, то есть общих кредиторов, которые для удовлетворения своих притязаний могут претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности, в связи с чем, допустимо в данном случае формирование единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников.

Кроме того, банкротство одного супруга в отдельном от второго супруга производстве никоим образом не улучшает, а даже усугубляет положение кредитора при дальнейшем распределении конкурсной массы, нежели при

банкротстве супругов в одном производстве, в силу нормы пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса.

При таких обстоятельствах имеется возможность совместного рассмотрения заявлений супругов об их банкротстве в одном деле [2]. Требование супругов о признании их несостоятельными удовлетворялись, поскольку объем неисполненных обязательств перед кредиторами и имущественное положение должников очевидно свидетельствовали о невозможности погашения долгов в установленный срок.

Однако, 05 мая 2017г. Определением Верховного Суда РФ N 307-ЭС17-4301 по делу N А56-91219/2016 было установлено, что действующим законодательством не предусмотрена возможность подачи супругами совместного заявления о банкротстве. При этом они не лишены права требовать инициирования дела о банкротстве в отношении каждого заявителя в отдельности [3].

После принятия Верховным Судом РФ указанного определения арбитражные суды прекратили рассматривать совместные заявления супругов о признании их несостоятельными на основании следующего.

Наличие у должника солидарного обязательства с другим должником (например, из кредитных соглашений с обеспечением исполнения обязательств заемщика поручительством, либо таких соглашений с участием созаемщиков) не влечет совместное заявление кредитора по правилам законодательства о банкротстве к таким должникам совместно. Кредитор вправе подать заявления о признании данных должников банкротами в параллельных производствах, но не в одном. Данное правило применяется и банкротству физических лиц.

© Действующим законодательством не предусмотрена возможность множественности лиц на стороне должника, в том числе и супругов.

Из анализа положений Семейного кодекса Российской Федерации следует, что семья не является субъектом в рамках дела о банкротстве, а, следовательно, не наделена правоспособностью. Правами и обязанностями

наделены каждый из супругов при банкротстве должника – физического лица, но не семья в целом.

Ответственность супругов по обязательствам регулируется главой 9 Семейного кодекса Российской Федерации, при этом следует учитывать, что каждый из супругов может обладать имуществом, не относящимся к совместно нажитому (ст.ст. 34, 36 Семейного кодекса Российской Федерации) и обязательствами, не являющимся общими обязательствами супругов (к примеру, возникшие до вступления в брак, в связи с принятием наследственной массы и т. д.).

Наличие общих обязательств супругов, в том числе солидарных, не препятствует обращению кредитора с требованием исполнения обязательств к одному из них, как к обязанному лицу, и, соответственно, не препятствует возбуждению дела о банкротстве только в отношении одного из таких лиц.

Закон о банкротстве не содержит ни норм, ни правовых механизмов регулирования банкротства двух или более должников в рамках одного дела [4].

Следует отметить, что принцип единства судебной практики является одной из гарантий стабильности правовых отношений, так как применение правовых норм и их толкование должно быть предсказуемым, действующее законодательство должно быть одинаково для всех.

Литература

1. В первом полугодии 2018 года рост количества потенциальных банкротов по кредитам существенно замедлился [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.nbki.ru/press/pressrelease/?id=21769> (дата обращения: 10.10.2018).

2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.03.2017 N Ф04-277/2017 по делу N А27-6391/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (10.10.2018); Постановление Четвертого Арбитражного Апелляционного суда от 9 октября 2017 г. по делу №

A19-11836/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// www.SudAct.ru](http://www.SudAct.ru) (дата обращения: 10.10.2018).

3. Определение Верховного суда РФ от 05.05.2017 N 307-ЭС17-4301 по делу N A56-91219/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2018).

4. Постановление Двадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 26 марта 2018 г. по делу № A23-403/2018 (20АП-1528/2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http:// www.SudAct.ru](http://www.SudAct.ru) (дата обращения: 10.10.2018).

© Бюллетень магистранта 2018 год № 5